

М.В. Научитель

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИБЕРАЛЬНО-НАРОДНИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ*

В последние десятилетия XIX в. проблемы капитализма в Сибири приняли вполне определенное очертание. Вопрос о судьбах капитализма все чаще стал обсуждаться на страницах местной печати, количество изданий которой и значение в общественной жизни к этому времени заметно возросли. С ее страниц постоянно раздавались голоса о том, что могло представлять собой «ближайшее экономическое будущее» Сибири. «Разрастется ли и разовьется народное производство и благосостояние на почве общинного землевладения, мужицкого земледелия, кустарного производства и промысловой артели, — говорилось в одной из статей «Сибирского сборника», — или же на развалинах этих исконных экономических устоев русской народной жизни воздвигнется здание капитализма и вырастет сельская буржуазия и сельский пролетариат»¹.

Подходя с либерально-народнических позиций, сторонники подобной точки зрения считали, что это были два возможных, но взаимно исключавших друг друга пути: так называемого «народного производства», принимавшегося за «исконную» форму хозяйства, и «антипода» последней — капитализма. Подчеркивая важность поставленной проблемы, автор взятой нами статьи не умалял «угрозы» капитализма, отметив, что она была не так уж и мала, что возможность победы капиталистических форм производства оказывалась в Сибири вполне

* **От редакции.** Знакомя читателей журнала с творчеством М.В. Научителя сибирского периода, мы перепечатаем одну из последних его публикаций на страницах малотиражного вузовского сборника научных трудов (Ученые записки. Кафедра политической экономики / Иркутский институт народного хозяйства. Вып. 14 (5). Иркутск, 1969. С. 300–307). Имевшая в первоначальной авторской редакции заглавие «Сибирская журналистика 80–90-х гг. XIX в. в поисках “некапиталистической” эволюции края», статья, как представляется, дает хорошее представление как о круге интересующих автора проблем, так и привлекаемых им источниках, стиле изложения.

реальной и ее нельзя было недооценивать. «Не будучи ни малодушными, ни маловерными, мы в конце концов, — говорилось в статье, — должны сказать, что мужицкая жизнь попала в течение, противное ее основным народным устоям, и мужику стала не под силу борьба за существование. Наблюдение за перспективами борьбы народного и антинародного начал привело к открытию печальных картин»².

Со страниц «Сибирского сборника» в данном случае проводилась типичная для либеральных народников концепция. В статье делалась ссылка на авторитет такого идеолога «народного производства», как С.Н. Южаков, утверждалось, что работы последнего раскрывали «крайне интересную и поучительную картину о формах землевладения в России», говорилось о глубоких исторических основах «народного производства», противостоявших якобы расширению сферы господства капитала. Хотя автор и признавал опасность превращения хозяйства Сибири в капиталистическое, он рисовал в целом явно оптимистическую картину, заявив, что было бы «малодушием и маловерием отчаиваться за исход борьбы двух экономических течений, за перипетиями которой друзья русского народа следят с таким напряжением»³.

Попытки обоснования некапиталистического характера хозяйственного развития Сибири на базе «народного производства» в 80–90-х гг. XIX в. постоянно предпринимались в местной печати. Сибирская журналистика сыграла большую роль в разработке либерально-народнической концепции. Сторонники этой системы взглядов в Сибири не отставали от своих старших единомышленников, выступавших на страницах толстых столичных журналов. Чем дальше шел процесс капиталистического развития, чем определеннее хозяйство Сибири принимало буржуазный характер, тем усилия сторонников «народного производства» становились настойчивее и упорнее. Авторы, выступавшие с позиций либерального народничества, близкие к ним областники не могли и не хотели видеть изменений, происходивших в экономической жизни края. Какие бы вопросы хозяйственного развития они не поднимали, все сводилось к тому, чтобы найти и ярче представить антикапиталистические элементы развития, доказать жизнеспособность «народного

производства» на базе «самобытности» сибирского крестьянина и «кустаря».

По мере того, как в противоположность народническим взглядам в Сибири формировалось и крепло марксистское направление, столкновения двух противоположных концепций по проблемам социально-экономического развития края становились все более острыми. К середине 90-х гг. споры между марксистами и народниками приняли характер широкой дискуссии, вышедшей на страницы печати и игравшей большую роль в идеологической жизни. Тон либерально-народническим и областническим выступлениям по этим вопросам давало «Восточное обозрение».

Ставя и рассматривая вопросы экономического развития Сибири, редакция «Восточного обозрения» постоянно контактировалась со столичными изданиями либеральных народников. Наибольшим авторитетом у нее пользовалось «Русское богатство». Журнал в этот период возглавлял Н.К. Михайловский, превративший его в боевой орган мелкобуржуазных идеологов, в трибуну для выступлений против марксистов.

На страницах «Восточного обозрения» нередко можно было встретить обзоры столичных журналов, предпочтение в которых отдавалось выше названному «Русскому богатству». Авторы обзоров подчеркивали свою идейную близость к Н.К. Михайловскому, к С.Н. Южакову, к С.Н. Кривенко и др. Они заявляли, что концепция «Русского богатства» помогала им в решении многих вопросов социально-экономического и общественного развития Сибири, отмечая также, что из всех столичных изданий этот орган уделял наибольшее внимание непосредственно сибирской тематике.

Поклонников «Русского богатства» в Сибири особенно привлекал так называемый «серьезный» отдел журнала, где печатались статьи по вопросам социологии, философии, экономики. Они черпали здесь материал для либерально-народнического обоснования проблем развития сибирской экономики. «Русское богатство», — говорилось в одном из обзоров «Восточного обозрения», — является теперь не просто честным и симпатичным органом, но и органом, имеющим резко очерченную физиономию, могущим почти в каждой своей книж-

ке представить цельное общественно-философское мировоззрение»⁴.

В полемике по вопросам хозяйственного и общественного развития Сибири либерально-народническая система взглядов не всегда выдвигалась в чистом виде. Она дополнялась идеями областников, стремившихся ссылками на специфику исторических и экономических условий развития края доказать его глубокую самобытность. Авторы не жалели красок для изображения хозяйственной обособленности сибирской окраины, «принципиальных» отличий ее экономического уклада от экономики собственной России.

Сторонники «народного производства» на сибирской почве для пропаганды своих взглядов и для борьбы с враждебной для них марксистской концепцией широко использовали страницы местной печати. Они извращали точку зрения марксистов, изображая их чуть ли не в качестве защитников капитализма. «Еще далеко не вся развернулась гигантская лента, — писал в «Восточном обозрении» Н. Сибирских, — а уже теперь являются художники (такowymi по крайней мере они мнят себя), которые собираются намалевать на ней свои шаблонные суздальские узоры»⁵. Под «суздальскими узорами» автор имел в виду марксистское положение о неизбежности капиталистической эволюции Сибири. Отрицая последнюю, он призывал приложить максимум усилий к тому, чтобы в Сибири победило «народное производство».

В одном из январских номеров «Восточного обозрения» за 1896 г. публиковались «Сельскохозяйственные заметки» И. Окулича, в которых развивались идеи насаждения в сибирской деревне артельных начал. Статья строилась на теоретических положениях известного идеолога либерального народничества В. Воронцова. И. Окулич отсылал читателей к его работе «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве» и приводил слова автора о преимуществах артельной формы производства. Он считал не подлежащим сомнению положение о том, что артельные начала имели прочные корни в России и представлялись как факт «достаточно доказанный»⁶. Существенное значение имело, по мнению автора, то обстоятельство, что эта идея встречала сочувствие со стороны царского прави-

тельства. Дальнейшее насаждение артелей мыслилось при активной поддержке официальной экономической политики.

И. Окулич со страниц «Восточного обозрения» развивал типичное для либерально-народнической концепции положение. Он пытался доказать абсолютную применимость рецептов В. Воронцова к хозяйствам сибирских крестьян и наибольшую благоприятность сибирских условий для их осуществления. В чем же усматривались особые преимущества Сибири для развития крестьянских артелей? Главным И. Окулич считал наличие государственной собственности на землю. «При условии, что земли Сибири — государственная собственность, — писал он, — обстоятельства для перехода к артельному хозяйству наиболее благоприятны, ибо в руках правительства находится главнейший фактор — земля, а следовательно, содействие в развитии желательных, нормальных форм производства наиболее возможно. Всякая же земельная единица, находящаяся в частных руках, может служить значительной помехой и нежелательна в принципе»⁷.

Автор «Сельскохозяйственных заметок», как и его коллеги, группировавшиеся вокруг редакции «Восточного обозрения», в своих планах создания крестьянских артелей в Сибири были очень далеки от действительности, от конкретных социально-экономических условий развития края. Они считали, что артели могли облегчить положение индивидуальных хозяйств, особенно крестьянской бедноты. Однако такие расчеты строились на песке, а план организации артелей был не более как проектом. Главный порок его состоял в том, что организация артельных хозяйств предполагалась в рамках существовавшего в России социально-экономического и политического строя. Более того, реакционное правительство русских помещиков и капиталистов рассматривалось в качестве активной силы, заинтересованной в преобразовании сельскохозяйственного производства и призванной сыграть в нем большую роль. Это была реакционная утопия, а ее распространение сеяло вредные иллюзии.

Проекты сибирских единомышленников В. Воронцова преследовали цель обоснования некапиталистического пути аграрной эволюции Сибири. И. Окулич, например, вполне опреде-

ленно противопоставлял распространение артельно-общинных принципов в организации крестьянских хозяйств капиталистическому производству. Он заявлял о своей несогласии со взглядами тех, кто считал, что «России придется пройти все стадии экономического развития Запада»⁸. Авторитетное подтверждение такому взгляду автор искал не только у В. Воронцова, но и у известного либерального профессора Иванюкова, в частности, в его работе «Падение крепостного права в России»⁹.

Сторонники укрепления общинных принципов и их распространения в сибирском крестьянстве выступали и за то, чтобы подкрепить общину другими экономическими мерами. Большие надежды возлагались на создание «народного кредита». Немало было написано по вопросу о необходимости развития в Сибири специальных «народных банков», призванных избавить крестьян от гнета ростовщиков. Представители сибирской журналистики строили в связи с этим самые радужные картины, откровенно витая в облаках.

Надо иметь в виду, что, несмотря на иллюзорность надежд с помощью «народного кредита» серьезно улучшить экономическое положение крестьян, постановка вопроса о гнете ростовщиков в деревне не была безосновательной. Сибирская печать с момента своего зарождения приводила массу фактического материала о возрастании ростовщического гнета над трудящимся крестьянством. Массу данных в этом отношении дали материалы статистико-экономических исследований. Они привели множество фактов, свидетельствовавших о крайне тяжелых условиях, на которых крестьянину удавалось получить кредит от кулаков и ростовщиков. По Иркутской губернии, например, эти данные были приведены в XV главе IV тома «Материалов...». Так, в Черемховской и Бельской волостях размер процента в год колебался от 36 до 60. В Кудинском национальном ведомстве распространенной была ставка в 30% годовых, в Заларях она доходила до 100% годовых. В Тунке взимали по 5–10 и даже 15%. В ряде мест Иркутской губернии ростовщики ссужали крестьян из расчета 20% в месяц¹⁰.

Данные статистико-экономических исследований подтверждали повсеместное распространение ростовщического гнета. Неудивительно, что после выхода в свет этих матери-

алов сибирская журналистика с новой силой подняла вопрос о создании сельских банков, о распространении «народного» кредита. Теперь в подтверждение необходимости принятия неотложных мер приводились материалы исследований. А «Материалы...» утверждали, что действительно крайне назрела «всеобщая и настоятельная нужда в правильно организованном кредите». О том, каким должен быть этот кредит, исследователи дали лишь общее заключение: облечь его «в такие формы, в каких он явился бы вполне производительным, а не разрушительным фактором в хозяйственных условиях жизни сельского населения»¹¹.

Насколько широко в сибирской печати отражалась идейная борьба вокруг вопроса о судьбах капитализма, о путях дальнейшего развития народного хозяйства, можно судить по многочисленным и регулярно печатавшимся обзорам издававшейся в стране социально-экономической литературы. Такие обзоры периодически повторялись на страницах «Восточного обозрения», «Енисея», «Сибирской газеты» и других органов. В них, как правило, не только пересказывалось основное содержание статей, но и важнейшие их положения трактовались применительно к Сибири, комментировались с позиций сибирской экономики. Наиболее характерными из них были обзоры, печатавшиеся на страницах «Восточного обозрения» и «Енисея».

Внимательно следившая за всей центральной периодической прессой редакция «Восточного обозрения» в мае 1896 г. обратилась к очередной книжке «Северного вестника». Ее особенно заинтересовали опубликованные на страницах журнала статьи либерального профессора Исаева под общим названием «О развитии русского народного хозяйства». На страницах «Восточного обозрения» появился обширный обзор «Северного вестника», основная часть которого была посвящена разбору указанных статей. Что же привлекло в них редакцию сибирской газеты?

Видевший своих основных идеологических противников в русских марксистах, автор обзора приветствовал постановку Исаевым «старого, но все еще большого вопроса о том, пройдет ли Россия подобно Западной Европе через горнило капитализма». Он искал точки соприкосновения либерально-народничес-

кой программы с концепцией либерального профессора и нашел их. Исаев исходил из того, что необходимо создать «гибрид культурного капитализма с русскими самобытными экономическими формами». И это оказалось приемлемо для сибирского защитника «народного производства». С этих позиций не такой уж страшной выглядела и «язва пролетариата», в подтверждение чего автор обзора привел высказывания Исаева о новой «совершенной» системе частной благотворительности и общественно-го призрения. Профессор рекомендовал надеяться на чудодейственную силу этих придатков капитала, так как с ними, по его убеждению, «бедные, не имеющие работы, могут получать больше, нежели работники в странах технически отсталых», а «для глаза, который со словами “бедность”, “безработица” связывает представление о лохмотьях, о совершенно негодной пище, о жилище грязном и полуразрушенном, может и не быть интересного материала»¹². Редакцию «Восточного обозрения» не смутило наличие здесь откровенной апологии капитала.

Но особенно приемлемым оказался подход Исаева к «самобытным» основам русского хозяйственного уклада, за которые цеплялись либеральные народники, хотя он и считал, что «дореформенный юридико-экономический строй не давал условий для пересоздания русского народного хозяйства по новому образцу, который был бы неведомым словом за пределами нашей родины»¹³. Сторонникам некапиталистического пути хозяйственной эволюции Сибири нравилось, что петербургский профессор снисходительно или даже благосклонно отнесся к общине, к артельному производству. Так, оценивая общинную форму землепользования, он не отрицал за общиной значение союза, «с которым могут быть согласованы разнообразные успехи сельского хозяйства», возможность «следовать в пользовании землей и во взаимных отношениях тем началам, которые наиболее соответствуют чувству справедливости», хотя и не склонен был обобщать эти явления. Исаев не отвергал и артельных принципов производства в промышленности, «не отрицал применимости артельной формы» во многих ее отраслях. Автор обзора не забыл привести высказывание профессора о нежелательности переоценки артелей, о возможности вреда от их распространения там, где имело место сложное производс-

тво. Со страниц «Восточного обозрения» пропагандировалось выдвинутое Исаевым положение о необходимости сочетания артельной формы производства с частнокапиталистическим предпринимательством, построенное на эксплуатации наемного труда, звучала идея о соединении капитализма с «народным производством».

Импонировали либерально-народнической и областнической программе «Восточного обозрения» некоторые критические замечания Исаева в адрес экономической политики правительства, недостаточно поддерживавшей сохранение «самобытных» форм экономической жизни. Так, он считал, например, далеко недостаточными для поддержания общины законы о пределах общинной земли и о неотчуждаемости наделов, которые, по его словам, «сослужат весьма скромную службу общине, как очагу более совершенной формы народного труда». То же касалось и мероприятий для поддержания артелей в промышленности. Редакция сибирской газеты была согласна с выводом либерального профессора о том, что «государственные мероприятия с целью сохранения и развития исконных форм производства в России были незначительны. Государство само через свои органы не могло укрепить вековые формы русского экономического быта и не могло насадить новые, более совершенные сравнительно с тем, что представляла Западная Европа»¹⁴. А отсюда вытекало, что нужна была более действенная экономическая политика царского правительства в поддержку так называемым вековым формам русского экономического быта, то есть того самого «народного производства», о котором пеклись либеральные народники и с помощью которого они рассчитывали улучшить существовавший общественный строй.

Раскрывая теоретические положения, на которых базировались статьи Исаева, «Восточное обозрение» подчеркивало их принципиальные отличия от марксизма. Это касалось, в частности, вопроса о роли фактора сознательности в процессе экономического развития общества. Исаев выступил с критикой известного положения Ф. Энгельса о том, что действительно сознательное творчество людей в общественной жизни, в экономике станет возможным лишь после того, как капиталистический строй уступит место социализму. Не разобравшись в сути

знаменитого положения «Анти-Дюринга» о скачке из царства необходимости в царство свободы и извратив его, либеральный профессор писал: «Странно было бы, думать, что человек сразу совершит прыжок из состояния подобного животному к условиям истинно человеческой жизни»¹⁵. Не сумел понять гениального высказывания Ф. Энгельса и сибирский комментатор экономических статей Исаева, разделивший ошибочную точку зрения последнего. В его интерпретации получалось так, что сознательный профессор признавал «экономическое творчество», а основоположники марксизма и их последователи в России, слепо веря в «пресловутую» объективную необходимость, отрицали возможность сознательного воздействия на экономику.

В экономической программе Исаева областническая редакция «Восточного обозрения» увидела путь к объединению интересов мелкой и либеральной буржуазии в Сибири. Ее либерально-народническую часть привлекло в ней признание общины, общинного землевладения в качестве «крупного экономического фактора» русской жизни, «отличавшего ее от европейско-американского мира». Либеральные народники были полностью согласны с ней и в том пункте, который возлагал на государство, его законодательный аппарат заботу об ограждении общины со стороны воздействия, разлагающих факторов, иными словами, были согласны с тем, чтобы царское правительство взяло на себя заботу о сохранении и развитии общины.

С позиций либерального профессора ослабевала острота критики капитализма. Мелкобуржуазные «противники» капитала увидели в ней возможность мирного решения «извечного» спора. Они были согласны, по-видимому, и с предложением «заимствовать лучшие экономические формы Запада», т.е. взять на вооружение практику западноевропейского капитализма.

Подробный разбор статей Исаева свидетельствует о том, что сибирская журналистика, в которой в то время преобладали либеральные народники и областники, усиленно искала приемлемого решения вопросов хозяйственного развития края. Сторонники и последователи В. Воронцова и Н. Михайловского были не прочь обратиться и к буржуазным либералам, черпая у них аргументацию против революционного марксизма.

Обозреватель статей Исаева заканчивал выводами автора о вероятном итоге социально-экономической эволюции страны, который так рисовался его воображению в результате обзора. «Я верую, — заявлял он, — что, приняв новые начала в свою общественную жизнь, Россия пройдет быстрее западных соседей современный период народного хозяйства; жизнь поможет ей во многом; ей не будет необходимости буквально переживать и испытывать то, что пережили страны, опередившие нас культурою». Он верил в иллюзию о том, что «гармоническое сочетание» сохранявшихся и развивавшихся «своеобразных особенностей русского народного хозяйства» и «лучших экономических форм, которые дают 3. Европа и Америка», приведут к тому рубежу, за которым последует «ассоциированное начало над частнокапиталистическим»¹⁶.

Все это чрезвычайно заинтересовало сибирских «противников» капитализма. Особенно им импонировало то, что петербургский профессор, сумевший так удачно соединить в единый поток интересы идеологов мелкой буржуазии с откровенными защитниками капитализма, выступал с противоположных марксизму позиций, что он, как подчеркивалось в статье «Восточного обозрения», формулировал свое кредо «в противоположность крайним последователям автора “Капитала”»¹⁷. Их вполне устраивала реформистская, рассчитанная на соглашение с царизмом, чуждая революционному духу экономическая программа.

Примечания

¹ К.М. Современная жизнь Сибири и ее нужды // Сибирский сборник. 1886. Кн. II. С. 99.

² Там же. С. 99–100.

³ Там же.

⁴ Восточное обозрение. 1896. № 19. С. 2.

⁵ Восточное обозрение. 1896. № 38. С. 3.

⁶ Восточное обозрение. 1896. № 10. С. 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Иванюков И. Падение крепостного права в России. М., 1882.

¹⁰ Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губернии. Т. IV. Вып. VI. М., 1890. С. 250–251.

¹¹ Там же. С. 270.

¹² Восточное обозрение. 1896. № 59. С. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.